

УДК 343.1

О НЕКОТОРЫХ ВОПРОСАХ ИСПОЛЬЗОВАНИЯ ИНСТИТУТА СПЕЦИАЛЬНЫХ ЗНАНИЙ В УГОЛОВНОМ СУДОПРОИЗВОДСТВЕ

Святченко Юлия Александровна, магистрант, направление подготовки 40.04.01 Юриспруденция, Оренбургский государственный университет, Оренбург
e-mail: yuliyaswyatchenko@gmail.com

Научный руководитель: **Жеребятьев Игорь Владимирович**, кандидат юридических наук, доцент кафедры уголовного процесса и криминалистики, Оренбургский государственный университет, Оренбург
e-mail: igoriviv@mail.ru

***Аннотация.** Актуальность использования института специальных знаний в сфере уголовно-процессуального права на сегодняшний день имеет безусловное значение, так как, во-первых, напрямую зависит от научно-технического прогресса, который ведет к совершенствованию методов раскрытия, расследования и предотвращения преступлений; а во-вторых, лица, обладающие соответствующим процессуальным статусом и с помощью которых происходит раскрытие преступлений, в своих методах решения вопроса, образовавшегося в процессе судопроизводства, применяют специальные знания, полученные посредством специальной подготовки и профессионального опыта и т.д. Ценность использования института специальных знаний состоит в том, что посредством научно-технического прогресса в уголовно-процессуальном судопроизводстве происходит рост эффективности расследования, нормализуются сроки раскрытия преступлений, повышается качество доказывания, криминалистической тактики, судебной экспертизы, оптимизируются судебные-следственные мероприятия и др.*

Цель исследования настоящей работы заключается в изучении теоретических основ, понятия и форм использования института специальных знаний в уголовном судопроизводстве, их использование в юридической практике и наиболее часто встречающиеся проблемы. При изучении поставленного вопроса был использован диалектический метод как общенаучный метод познания различных событий, процессов, явлений в их многочисленных взаимосвязях и взаимоотношениях. В ходе исследования были использованы также методы обобщения и специальные научные методы сравнительно-правового анализа. В статье проведено обобщение ранее разработанных точек зрения на предмет происхождения и содержания института специальных знаний. Анализ научных взглядов позволил выйти на более глубокий качественный уровень в характеристике этого института.

Ключевые слова: специалист, эксперт, специальные знания, процессуальный субъект, правовой статус, производство судебной экспертизы.

Для цитирования: Святченко Ю. А. О некоторых вопросах использования института специальных знаний в уголовном судопроизводстве // Шаг в науку. – № 2. – С. 53–57.

ON SOME ISSUES OF USING THE INSTITUTE OF SPECIAL KNOWLEDGE IN CRIMINAL PROCEEDINGS

Svyatchenko Yulia Alexandrovna, postgraduate student, training program 40.04.01 Jurisprudence, Orenburg State University, Orenburg
e-mail: yuliyaswyatchenko@gmail.com

Research advisor: **Zherebyatiev Igor Vladimirovich**, Candidate of Law Sciences, Associate Professor of the Department of Criminal Procedure and Criminalistics, Orenburg State University, Orenburg
e-mail: igoriviv@mail.ru

***Abstract.** The relevance of using the institute of special knowledge in the field of criminal procedure law today is of absolute importance, since, firstly, it directly depends on scientific and technological progress, which leads to the improvement of methods for detecting, investigating and preventing crimes; and secondly, persons with the appropriate procedural status and with the help of which crimes are solved, in their methods of resolving the issue that has arisen in the course of legal proceedings, apply special knowledge gained through special training and professional experience, etc. The value of using the institute of special knowledge lies in the fact that through*

scientific and technological progress in criminal procedure proceedings there is an increase in the effectiveness of the investigation, the terms for solving crimes are normalized, the quality of evidence, forensic tactics, forensic examination is improved, forensic investigative measures are optimized, etc.

The purpose of the study of this work is to study the theoretical foundations, concepts and forms of using the institute of special knowledge in criminal proceedings, their use in legal practice and the most common problems. When studying the question posed, the dialectical method was used as a general scientific method of cognition of various events, processes, phenomena in their numerous interconnections and relationships. In the course of the study, generalization methods and special scientific methods of comparative legal analysis were also used. The article summarizes the previously developed points of view on the subject of the origin and content of the institute of special knowledge. The analysis of scientific views made it possible to reach a deeper qualitative level in the characterization of this institution.

Key words: *specialist, expert, special knowledge, procedural subject, legal status, forensic examination.*

Cite as: Svyatchenko, Yu. A. (2022) [On some issues of using the institute of special knowledge in criminal proceedings]. *Shag v nauku* [Step into science]. Vol. 2, pp. 53–57.

Проблемы использования специальных знаний в уголовном судопроизводстве на протяжении последних десятилетий имеют безусловное значение, ввиду того, что они непрерывно связаны с современными достижениями в области естествознания, техники, экономики и др. Требования к применению результатов, полученных посредством научных технических средств, приводят к необходимости теоретического подтверждения возможности их использования в уголовном судопроизводстве.

В действующем уголовно-процессуальном кодексе, а также во многих других юридических источниках понятия «специалист», «эксперт» используются в сочетании с понятием «специальные знания». Это понятие служит общим для большинства статей, регулирующих участие экспертов и специалистов в уголовном судопроизводстве (ст. 57, 58 УПК РФ). Конкретного определения «специальные знания» в уголовно-процессуальном законодательстве нет, но стоит отметить, что Федеральный закон от 31.05.2001 № 73-ФЗ «О государственной судебно-экспертной деятельности в Российской Федерации» [7] вскользь затрагивает содержание этого термина.

Закон обращает внимание судов на необходимость правильного и наиболее полного использования достижений науки и техники с целью всестороннего и полного исследования обстоятельств уголовного дела путем производства экспертизы во всех случаях, когда для разрешения возникших при судебном разбирательстве вопросов требуются специальные знания в науке, технике, искусстве или ремесле [7].

Понятие специальных знаний в современной и советской литературе не раз предавалось изучению, однако ученые к единому мнению так и не пришли.

В числе предложенных терминов настоящего определения имеется возможность обозначить категорию, в которой авторами обращается внимание на профессиональный характер специальных знаний с целью их ограничения от общеизвестных. Так, А. А. Эйсман под специальными знаниями

понимал не общепризнанные, не общедоступные, не имеющие многочисленного распространения, т.е. знания, которыми обладает ограниченный круг специалистов [10]. В. М. Галкин специальными называет знания, полученные путем приобретения специального образования или профессионального опыта [1]. Г. М. Надгорный, изучая гносеологический смысл определения «специальные знания», считает их знаниями, не относящимися к общедоступным [5]. И. Н. Сорокотягин дает следующее определение специальным знаниям – это «совокупность знаний в науке, технике, искусстве, ремесле, полученных в результате специальной подготовки или профессионального опыта и применяемых для получения информации, необходимой для раскрытия и расследования преступлений» [8].

По мнению Елагиной Е. В., Грызлова Д. В. «специальные знания являются одним из важнейших институтов криминалистики, а результаты их применения имеют исключительное значение для формирования доказательственной базы и объективизации доказывания» [4].

Вплоть до середины 90-х годов прошлого столетия считалось, что общедоступные знания, а вместе с ними знания в юриспруденции, не могут быть специальными. Согласно устоявшейся традиции, имелось мнение, что специальными называются знания, выходящие за рамки общенаучной подготовки и профессионального опыта, знания не общеизвестные, которыми обладает узкий круг специалистов.

Следует отметить, что познания в области гуманитарных наук, техники и естествознания давно используются в юриспруденции в форме расследования преступлений, доказывания, судебного следствия и т.д. Классическим определением термина «специальные знания» в юридической литературе стоит считать совокупность теоретических и практических знаний в области конкретной науки, техники или ремесла, полученных посредством специальной подготовки и профессионального опыта, необходимых для решения вопроса, образовавшегося в процессе судопроизводства.

Технический прогресс, который в настоящее время преобладает во многих странах, так же как и в России, в конечном итоге определенно влияет на показатели доступности знаний. Сочетание специальных и общедоступных знаний может быть непостоянным, зависит от положения развития индивида и целостности познаний науки. Увеличение и глубина знания о конкретном действии может привести к тому, что знания станут более упорядоченными, доступными, известными большему окружению. В конечном счете, положение знаний становится более наполненным.

Определение знаний к общепринятым, общеизвестным в значительной степени зависит от образования и интеллекта конкретного субъекта, его высокопрофессионального навыка. Исходя из этого, можно сделать вывод о том, что в каждой непосредственной ситуации будет правильно провести анализ необходимых знаний и определиться, могут ли быть они специальными. В каждом конкретном случае будет верным обратиться к специалисту, что в нашем понимании, несомненно, увеличивает шансы в нахождении факта по конкретной ситуации.

Субъектами, входящими в процесс совершенствования специальных знаний в уголовном судопроизводстве, являются: руководитель следственного органа, руководитель подразделения дознания, следователь, дознаватель, судья, специалист, эксперт, педагог, психолог, переводчик, следователь-криминалист; а также другие сведущие лица, привлекаемые для участия в уголовном судопроизводстве, оперативные работники, прокурор.

Стоит разделять: процессуальные субъекты первой группы, использовавшие собственные специальные знания, так как это является их непосредственным обязательством: эксперт, специалист, педагог, психолог, переводчик, следователь, криминалист, другие сведущие лица, привлекаемые для участия в уголовном процессе; процессуальные участники, использующие результаты правоприменения специальных знаний сведущими лицами, относящимися к первой группе.

Процессуальные субъекты второй группы: обязаны владеть конкретной областью познаний, относящихся к категории специальных, так как наделены правом их использования по назначению (например, следователь при производстве следственных действий) и (или) должны давать оценку правоприменения специальных знаний сведущими лицами и использовать эти результаты в доказывании. Процессуальные права, обязанности, ответственность сведущих лиц, обладающих специальными знаниями, закреплены в уголовно-процессуальном законодательстве и обусловлены тем, каким процессуальным статусом наделил законодатель указанных лиц и по какой схеме осуществляется

применение ими специальных познаний. Доказательственное значение результатов правоприменения специальных знаний при этом будет зависеть от настоящих факторов [6].

Правовой смысл использования специальных знаний зависит от: цели, вида и формы использования специальных знаний, группы участников уголовного судопроизводства, к которой должно быть отнесено сведущее лицо – обладатель специальных знаний, его особенности.

В юридической литературе и в правоприменительной практике сформировалось конкретное определение «использование специальных знаний в уголовном судопроизводстве», но более правильным, на наш взгляд, представляется использование понятия «реализация специальных знаний». По нашему мнению, в этом вопросе стоит согласиться с точкой зрения Елагиной Е. В., которая говорит о том, что «термин реализация специальных знаний видится более точным, нежели использование, поскольку он полнее отражает содержание деятельности субъектов, вовлеченных в эту сферу» [3]. Данное понятие имеет смысл, с одной стороны, применение специальных знаний их обладателем – сведущим лицом, как наделенным процессуальным статусом «специалист» или «эксперт», так и иным (педагог, психолог), а с другой, – непосредственно использование фактов применения специальных знаний конкретным субъектом (следователем, дознавателем, прокурором, судом, адвокатом).

Материализация специальных знаний является неотъемлемой частью раскрытия любого преступления, судебного процесса, так как, во-первых, к работе досудебного и судебного следствия предъявляются повышенные условия, а во-вторых, – большое количество методов совершения преступлений реализовано на результатах развития науки и техники. Смыслом использования специальных знаний представляется оказание помощи в сборе и анализе информации, необходимой для выявления раскрытия, расследования и предупреждения преступлений, и кроме того разработка криминалистических приемов методов доказательств.

Так, с точки зрения Елагиной Е. В., «простое ознакомление с содержанием соответствующих статей УПК РФ позволяет убедиться в том, что наиболее подробно регламентирована реализация специальных знаний в таких ее видах, как судебная экспертиза, участие специалиста при производстве процессуальных действий, а иные возможные виды (ревизия, документальная проверка, исследование специалиста, оформляемое заключением) фактически просто названы или поверхностно охарактеризованы, что порождает не только научную дискуссию, но и реальные проблемы применения специальных знаний сведущими лицами и использования полученных результатов...» [3].

Правового уточнения методов и форм применения специальных знаний в уголовном судопроизводстве нет, но, тем не менее, исходя из существующих в научной литературе мнений, необходимо выделить процессуальную и не процессуальную формы использования специальных знаний.

Проводя анализ правовых источников можно заметить достаточно необычные представления о разграничении применения специальных знаний, например на экспертные и не экспертные процессы. В итоге такая экспертиза представляется как самостоятельный обособленный предмет классификации, а другие формы применения специальных знаний собираются в подкласс «вне экспертные».

Наиболее благоприятным с практической точки зрения выглядит распределение видов специальных знаний на использованные в процессуальной или не процессуальной формах, но не с позиции затрагивания этих видов в УПК РФ, а с позиции их упорядоченности (неупорядоченности) уголовно-процессуальным законодательством и правом дальнейшей использования полученного результата.

Согласно традиционным в юридической литературе мнениям, а также опираясь на нормы уголовно-процессуального законодательства, применяются такие виды использования сведущими лицами специальных знаний в процессуальной форме:

- участие специалиста в производстве процессуальных действий (ч. 1 ст. 58 УПК РФ);
- проведение исследования специалистом, дача им заключения и при необходимости показаний в связи с дачей заключения (п. 3.1 ч. 2 ст. 74 УПК РФ);
- проведение исследования экспертом, дача им заключения и при необходимости показаний в связи с дачей заключения (п. 3 ч. 2 ст. 74 УПК РФ);
- участие переводчика (ст. 59 УПК РФ) и педагога или психолога при производстве процессуальных действий (ст. 191, 280, 425 УПК РФ).

Указанный список должен быть продолжен, к примеру, участием эксперта в процессуальных действиях, которое проводится на основе его заявления, связи с производством судебной экспертизы [2].

Следует полагать, что во вне процессуальной формы используются специальные знания сведущим лицом при осуществлении экспертной работы, разработке предварительных исследований. В этом понимании следует согласиться с мнением О. В. Чельшевой о выделении следующих не процессуальных форм использования специальных знаний:

- получение консультаций сведущего лица,
- производство предварительных исследований на стадии возбуждения уголовного дела,
- участие специалиста в оперативно-розыскных мероприятиях,

– использование следователем (дознавателем) собственных специальных знаний при исследовании и оценке доказательств.

Имеет смысл говорить о видах специальных знаний, действие которых регламентировано либо не регламентировано на законодательном уровне, так как, к примеру, следователь может самостоятельно использовать при производстве следственных действий знания и навыки в сфере применения средств криминалистической техники, полученные в процессе обучения, несмотря на то, что уже традиционным стало привлечение для этого процесса специалиста [9].

По этой причине такого рода действия могут быть выявлены допустимые факты, которые устанавливают позицию «вещественных доказательств». Должно быть ясно, что такого рода практика работы следователя не регулируется настоящим уголовно-процессуальным законодательством, впоследствии чего, в дальнейшем, может возникнуть ситуация, когда использование следователем своих «специальных» знаний производится в процессуальных рамках, но не регламентировано с процессуальной стороны. Похожий случай возникает и в части исследований, по ходу проверки информации о преступлении, проводимой в порядке ст. 144 УПК РФ.

Надзорные действия (ревизия, проверка документов), а кроме того, изучение материалов и предметов, проводится по поручению ответственного за проверку лица, а их решения, возможно, войдут в доказательственную базу [9].

Дача экспертом сторонам и суду рекомендаций и пояснений по вопросам, входящим в профессиональную компетенцию эксперта, на данный момент не регламентирована. Исключением является не процессуальное участие следователей и криминалистов в результате осуществления ими полномочий в условиях криминалистического сопровождения производства предварительного расследования.

Таким образом, проблемы использования института специальных знаний остаются актуальными и в последнее время достаточно часто исследуются в юридической практике. Однако многие вопросы по-прежнему остаются дискуссионными, что не соответствует единообразию в толковании и применении соответствующих норм уголовно-процессуального права.

Причинами сложившейся ситуации, на наш взгляд, являются недостаточно полное изучение вопроса использования института специальных знаний, несовершенство действующего законодательства. Нужно полагать, что дальнейшее исследование поставленной проблемы видится в определении более конкретной регламентации деятельности, относящейся к использованию института специальных знаний в уголовном судопроизводстве.

Представляется необходимым рассмотреть принципиальные положения использования института специальных знаний и его субъектов, дать полное и ясное толкование этого определения, с целью раскрытия всех возможностей его применения,

а также регламентировать правовое положение методов и форм применения специальных знаний, что в конечном итоге приведет к совершенствованию методов раскрытия, расследования и предотвращения преступлений.

Литература

1. Галкин В. М. О принципах судебной экспертизы по уголовным делам // Труды ЦНИ-ИСЭ. М.: Изд-во ЦНИИСЭ. – 1970. – № 2. – С. 76–93.
2. Гусев А. В. Дифференциация механизма реализации специальных познаний в уголовном судопроизводстве России // Общество и право. – 2009. – № 2 (24). – С. 162–163.
3. Елагина Е. В. Заключение специалиста: некоторые проблемы формирования и использования // Криминалистика. – 2016. – № 2 (19). – С. 44–49.
4. Елагина Е. В., Грызлов Д. В. О некоторых понятийных и иных вопросах института специальных знаний // Криминалистика. – 2017. – № 2 (21). – С. 39–43.
5. Надгорный Г. М. Гносеологические аспекты понятия «специальные знания» // Криминалистика и судебная экспертиза. К.: В. школа. – 1980. – № 21. – С. 37–42.
6. Поздняков М. А. Понятие и признаки специальных знаний в уголовном судопроизводстве // Актуальные проблемы российского права. – 2015. – № 9 (58). – С. 155–161.
7. Российская Федерация. Законы. О государственной судебно-экспертной деятельности в РФ: [принят Гос. Думой 5 апреля 2001 г.: одобр. Советом Федерации 16 мая 2001 г.: по состоянию на 01 июля 2021 г.] // Собр. Законодательства Российской Федерации. – 2001. – № 23. – Ст. 2291.
8. Сорокотягин И. Н. Специальные познания в расследовании преступлений / И. Н. Сорокотягин; Отв. ред. Л. Я. Драпкин. – Ростов н/Д: Изд-во Рост. ун-та. – 1984. – С. 5.
9. Чельшева О. В. Не процессуальные формы использования специальных знаний при расследовании преступлений // Мир юридической науки. – 2016. – № 1–2. – С. 70–76.
10. Эйсман А. А. Заключение эксперта. Структура и научное обоснование. М.: Юрид. лит. – 1967. – С. 91.

Статья поступила в редакцию: 28.01.2022; принята в печать: 01.06.2022.

Автор прочитал и одобрил окончательный вариант рукописи.